

УДК 340.15

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.)

Краковский**Константин Петрович**

доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84)
E-mail: frelena@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам обсуждения путей реализации судебной реформы 1864 г., а также особенностям этого процесса в различных регионах Российской империи.

Ключевые слова: судебная реформа, суд, суд присяжных, мировая юстиция, Судебные уставы 1864 г.

Часть 2-я

Особенности реализации судебной реформы в отдельных регионах

Закавказский край [1]

В Закавказском крае подготовка и проведение судебной реформы находились под неусыпным контролем и проходили при самом активном участии Главного управления наместника Кавказского. 22 ноября 1866 г. было утверждено Положение о введении Судебных уставов в Закавказском крае [2]. После его обсуждения и проведения подготовительных работ спустя год, 9 декабря 1867 г., последовал указ о введении Уставов 1864 г. в Закавказском крае [3]. Была создана Тифлисская судебная палата и учреждены Тифлисская, Кутаисская, Елизаветпольская, Ереванская и Бакинская окружные суды.

При введении Судебных уставов в Закавказье был сделан ряд изъятий, обусловленных отчасти отсутствием здесь земств, отчасти чисто политическими причинами, вытекающими из особенностей колониальной политики империи в этом беспокойном регионе. Участковые и почетные мировые судьи здесь не избирались, а назначались министром юстиции по согласованию с главноначальствующим гражданской частью (наместником). Срок назначения участковых мировых судей не устанавливался, а почетные мировые судьи и председатели мировых съездов назначались министром юстиции на 3 года.

На мировых судей (здесь у них имелись помощники, которые имели право их замещать в случае болезни, отсутствия или увольнения мирового судьи) было возложено, кроме рассмотрения

дел по существу (причем пределы их подсудности значительно расширены: напр., иски до 2000 руб.), производство предварительных следствий и исполнение обязанностей нотариусов. Апелляционной инстанцией для дел мировой подсудности являлись окружные суды; они же рассматривали дела высшей подсудности без участия присяжных заседателей. Однако в их состав в случае недостатка наличных членов окружного суда могли приглашаться не только судебные следователи (как это допускалось Уставами 1864 г.), но и мировые судьи и даже их помощники. Тифлисская судебная палата рассматривала все дела своей подсудности без участия сословных представителей. На окружные суды и судебную палату были возложены также обязанности по межевой части, в том числе рассмотрение межевых дел.

Обязанности судебных следователей в Закавказье выполняли мировые судьи и их помощники. При каждом из окружных судов Закавказья для производства следствий по наиболее важным делам учреждались по две должности судебного следователя (и переводчик – должность для мультязычного Кавказа весьма необходимая).

При проведении в 1892 г. ревизии дел мировых и общих судов в Закавказском крае МЮ установило чрезвычайно большие остатки дел, что порождало замедление в рассмотрении дел. Министерство пошло на уникальный в судебной истории России шаг: оно вошло с представлением в Государственный совет о введении дополнительных сборов с гражданских дел, с целью сокращения неосновательных исков, «вчиняемых нередко с ябедническими целями» [4, с. 174].

Дон и Северный Кавказ [5]

Подготовка проведения судебной реформы в Земле Войска Донского шла параллельно с преобразованием войскового управления в этом старейшем казачьем войске. Донской кодификационный комитет, созданный в 1860 г., оказался под влиянием волны «казачьего автономизма», охватившего в этот период элиту донского общества. По свидетельству М.П. Погодина, в правительственных кругах в начале 60-х годов с тревогой говорилось о «стремлении донского казачества к автономии и даже независимости» [6, с. 60 – 61].

Местная публицистика напоминала казакам, как и столице, «о славном вольном прошлом» Дона. Именно в Кодификационном комитете были подготовлены проекты законов о применении на Дону «Основных положений о преобразовании судебной части в России» 1862 г. [7], закона о судебных следователях 1860 г. [8] и проект нового «Положения о Войске Донском» [9], содержащий раздел о суде, в которых нетрудно было обнаружить стремление донской элиты вернуть утраченные и сохранить имевшиеся у казачества привилегии и преимущества в судебной сфере, подкреплявшиеся регулярными ссылками на «традиции и древний порядок». В частности, содержалось требование о выборности всех судебных чиновников из числа казаков и донских дворян. Донской ученый-историк и юрист с весьма интересной судьбой С.Г. Сватиков, поклонник донской автономии, все же признавал, что на самом деле «многие (донское дворянство. – К.К.) в 60–80-е годы под предлогом самобытности Дона хотели удержать за собой привилегированное положение» [10, с. 342].

Правительство оказалось в сложной ситуации. С одной стороны, оно продолжало линию на заигрывание с донским казачеством, не раз приходившим на помощь российскому государству («царю и Отечеству») в кризисных ситуациях, на него оно рассчитывало и на будущее (и донские казаки оправдали эти надежды, особенно в эпоху революций). С другой, оно не собиралось возродить «вольное прошлое» казаков, чтобы не подавать пример другим. В связи с этим была избрана тактика пышных славословий в адрес донского казачества, его «издревле существовавших традиций», за которыми не стояло реальное стремление предоставить донскому казачеству права и особые привилегии в такой важной публичной сфере, как правосудие, особенно сохранить выборность всех судей, предусмотренную «Положением о Войске Донском» 1835 г. [11].

Таким образом, судьба судебной реформы на Дону решалась все же не в Новочеркасске, а в столице, с той лишь разницей, что в ее определении немалую роль сыграло не столько МЮ, сколько Военное министерство [12], возглавляемое известным либералом Д. А. Милютиным, «человеком, которого без преувеличения можно назвать государственным деятелем» (выражение П.А. Зайончковского).

Несмотря на интенсивные обмены проектами, отзывами и пр. в «треугольнике» Войско Донское – Военное министерство – Министерство юстиции в течение 1864 – 1870 гг. решение вопроса о введении на Дону Уставов 1864 г. явно затягивалось. Одним из камней преткновения было отсутствие на Дону, где существовала военная организация (казачество освобождалось от государственных податей и сборов – их несла войсковая казна), земства.

Возможно, решение проблемы заняло бы еще немало лет, но тут «подоспело» празднование 300-летия Войска Донского, намеченное на май 1870 г. Царь дал личное указание подготовить все проекты о введении на Дону реформы суда к празднику: вопрос, который не могли решить 8 лет, был разрешен в течение трех месяцев. Само объявление о введении нового суда, приуроченное к празднованию, было обставлено как политический спектакль. Участие в праздничной церемонии атамана всех казачьих войск вел. кн. Александра Александровича (будущего царя Александра III) носило отнюдь не декоративный, а явно политический характер. В его торжественных речах не раз недвусмысленно говорилось о том, что царизм возлагает на казачество большие надежды в деле охраны престола и Отечества [13].

16 мая 1870 г., «среди прочих монарших милостей донскому казачеству» были, утверждены «Временные правила о введении мировых судебных установлений в Земле Войска Донского» [14]. В соответствии с «планом Палена», о котором говорилось выше, на Дону мировые суды вводились отдельно от общих, но в соответствии с Уставами 1864 г., с некоторыми, впрочем, отступлениями в пользу донских казаков: здесь был установлен самый низкий по стране имущественный ценз для мировых судей – обладание 200 дес. Земли [15] – именно таким наделом владели все обер-офицеры и мелкопоместные владельцы (значительная часть зажиточного казачества). Несмотря на отсутствие на Дону земств была сохранена выборность мировых судей.

20 марта 1873 г. был утвержден закон о введении в области Войска Донского общих судов без каких бы то ни было изъятий из Судебных уставов [16]. Были открыты Новочеркасский и Усть-Медведицкий окружные суды, отнесенные к округу Харьковской судебной палаты, введен суд присяжных. Важно отметить, что в ходе судебной контрреформы, когда почти повсеместно была ликвидирована мировая юстиция (1889 г.), область Войска Донского была единственной территорией, где сохранились выборные мировые суды. С. Г. Сватиков объяснял этот феномен тем, что «казачество сумело отстоять мировой институт по выборам» [10, с. 339, 365]. Более правильным объяснением было бы то, что на Дону не было для этого ни политических причин (необходимость установления надежной и жесткой власти в управлении крестьянами), ни требуемой поддержки Военного министерства.

9 декабря 1867 г. последовал указ о введении Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в действие в Ставропольской губернии [17] (хотя первоначально она была причислена к округу Тифлисской судебной палаты, после создания в 1904 г. Новочеркасской судебной палаты она перешла в ее округ). Мировые и почетные мировые судьи здесь назначались министром юстиции по согласованию с Кавказским наместником. Председатели съездов мировых судей, как и почетные мировые судьи, назначались на 3 года министром юстиции. Уголовные дела, превышающие подсудность мировых, рассматривались в окружных судах без участия присяжных заседателей. Оба этих отступления от Уставов объяснялись отсутствием земских учреждений (на Дону, как мы писали выше, это не стало препятствием).

По такой же технологии была проведена реформа в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе (с 1896 г. – губернии). 30 декабря 1869 г. последовал указ о введении там Судебных уставов [18]. После обсуждения деталей и подготовки спустя год, 1 декабря 1870 г., последовало детальное распоряжение Кавказского наместника о проведении судебной реформы в этом регионе [19]. Все было сделано по аналогии с Закавказским краем. Разница – только в надзоре за мировыми судьями. В Закавказье его осуществляли окружные суды, на Северном Кавказе это было поручено мировым съездам.

Были открыты Екатеринодарский и Владикавказский окружные суды, подчиненные Тифлисской судебной палате (в 1904 г. вошли в округ созданной Новочеркасской судебной палаты); в отличие

от Закавказья, на этих территориях был введен суд присяжных. Изъятия из Уставов при их введении на территориях Северного Кавказа были обусловлены наличием крупного и весьма влиятельного, но и трудноуправляемого элемента – мультинационального состава населения.

Западный край [20]

В начале 1870-х годов наступил черед губерний Западного края. Ввиду его «особых политических условий» МЮ не проектировало вводить там выборный мировой институт. При обсуждении проекта МВД настаивало на необходимости предоставления местной административной власти «преобладающего влияния» на назначение мировых судей в этом крае, а также «в видах расширения прав полиции и охранения авторитета административной власти» допустить ряд существенных отступлений от процессуальных норм Судебных уставов.

Поборником буржуазно-демократических принципов Уставов неожиданно выступило Министерство финансов. Оно возражало против отдельного введения мировых и общих судов в Западном крае, против назначения (а не избрания, в соответствии с Уставами) мировых судей, что «не имело никакого оправдания, но составляло бы даже меру, опасную для общества» [4, с. 140 – 141]. И, что интересно, К. И. Пален признал правоту этих доводов, однако в целях ускорения проведения реформы предложил все же отдельное введение судебных институтов и назначение судей, впредь до введения в этих губерниях земств, что и было сделано на основании закона 23 июня 1871 г. [21].

Присутствовавшие на обсуждении данного вопроса губернаторы всех девяти северо- и юго-западных губерний в один голос заявили о необходимости «возможно скорейшего и полного объединения в судебном отношении западного края с внутренними губерниями». 7 августа 1875 г. МЮ вошло с представлением в Государственный совет о введении в 9-ти западных губерниях Судебных уставов в полном объеме. Однако оно предложило сохранить уже примененный там принцип назначения мировых судей, полагая, что выборность мировых судей можно будет допустить только тогда, когда доля русского землевладения достигнет не менее половины, а количество принадлежащей русским помещикам земли не менее двух третей [22, с. 206].

Предлагалось также установить особые правила составления списков присяжных заседателей, которые обеспечили бы возможность устранения «не-

благонадежных элементов населения» (речь шла о польских помещиках) от попадания на скамью присяжных и, следовательно, от участия в уголовном судопроизводстве. Местные генерал-губернаторы при полной поддержке МВД цинично заявили о необходимости ограничить участие евреев в отправлении правосудия в составе присяжных заседателей, «так как преобладание их в составе присяжных могло бы поколебать доверие к суду и вообще оказать неблагоприятное влияние в отправлении правосудия» [4, с. 148].

Несмотря на возражения К. И. Палена Государственный совет решил ввести в закон положение о соответствии числа евреев, включаемых в списки присяжных, их процентному отношению к общей численности населения каждого уезда; старшина присяжных должен был быть только христианином. Евреи не должны были допускаться в состав присяжных при рассмотрении дел о нарушении веры.

19 июля 1877 г. этот проект был утвержден Государственным советом [23], но потом в течение полугода обсуждалась финансовая составляющая процесса реализации реформы в Западном крае, и ввиду очевидных затруднений, вызванных войной, дело было отложено до наступления более благоприятных обстоятельств. Только в декабре 1879 г. этот вопрос получил положительное решение в отношении трех юго-западных губерний [24], и в следующем году процесс реализации реформы был там завершен.

Однако продолжали поступать настоятельные ходатайства глав шести северо-западных губерний о введении и там Судебных уставов в полном объеме. Отсутствие у них общих имперских судов было, по их мнению, одной из причин, препятствовавших приливу в край лиц русского происхождения из внутренних губерний, где новые суды уже функционировали, и, соответственно, тормозивших развитие русского землевладения [4, с. 173]. Признавая, что дальнейшая отсрочка судебной реформы в пограничном с Западной Европой крае с 7-миллионным населением и развитой торговлей и промышленностью нежелательна, МЮ ускорило подготовку законопроекта в 1882 г. [25] и введения там общих судов в конце 1883 г. без каких бы то ни было изъятий из Уставов 1864 г. В западных губерниях были открыты восемь окружных судов, Киевская и Виленская судебные палаты.

Польша [26]

Проведение судебной реформы в Царстве Польском – особая страница. Это связано, во-первых, с тем, что ему предшествовало восстание поляков против имперского владычества в 1863 г., подавленное русскими войсками. После этого самодержавие взяло курс на «полное объединение и слияние» Польши с другими частями государства, а проще говоря, на русификацию края.

Во-вторых, Судебные уставы вводились на территории страны (пусть и утратившей на тот момент суверенитет) с европейской правовой традицией, где в частноправовой сфере действующим был самый передовой (не только на тот момент, но и остающийся одним из лучших на сегодняшний день) Гражданский кодекс Франции 1804 г. (Кодекс Наполеона) [27]. Можно отчасти согласиться с авторами «Истории государства и права Польши», писавшими о том, что «существенные изменения русских процессуальных законов 1864 г. при их введении в Польшу были обусловлены нуждой приспособления процесса к особенностям польского материального права» [28, с. 398].

Особая юридическая комиссия, образованная в сентябре 1864 г. при Учредительном комитете в Варшаве, готовила в течение трех лет не просто проект закона о введении Уставов на территории Привислинских губерний, а, по сути, «малый процессуальный кодекс» для этого края. Важнейшими руководящими принципами, на которых зиждились проекты комиссии, являлись не юридические, а политические постулаты: обеспечить контроль администрации за судами; не допустить широкого участия «неблагонадежного» польского элемента в суде; через гминные суды усилить роль гмины (сельской общины), «единственно надежной опоры русского дела в Царстве Польском» [4, с. 144]; противодействовать в устройстве и составе судов «враждебным России шляхетским тенденциям».

После тщательного обсуждения проектов Комиссии в ряде высших учреждений в Петербурге 19 февраля 1875 г. [29] царь утвердил Положение о введении в Царстве Польском Судебных уставов с многочисленными отступлениями от их первоначального текста (это был самый объемный среди всех актов о введении Уставов 1864 г. в регионах России).

Местная юстиция, ограниченная сравнительно меньшим кругом дел, была вверена в городах мировым судьям, назначаемым министром юстиции по согласованию с Варшавским генерал-губернатором,

а в селениях – коллегиальным гминным судам [30] (состоял из гминного судьи и лавников – не менее трех, избираемых гминным сходом на 3 года; они не пользовались правом несменяемости; министр юстиции мог их сместить). В Польше не было почетных мировых судей. Требования к замещению должности гминного судьи соответствовали установленным для мировых судей. Было образовано около 380 гминных судов, разбирательство в гминном суде проводилось на польском языке, но решение и иные бумаги оформлялись на русском. Мировой съезд состоял из мировых и гминных судей и являлся апелляционной инстанцией для пересмотра их же решений.

Все дела, превышающие подсудность мировых и гминных судов, рассматривались окружными судами и Варшавской судебной палатой без участия, соответственно, присяжных заседателей и сословных представителей. Нам представляется, что причина нераспространения имперских форм «народного» суда в Привислинских губерниях состояла в недоверии и нежелании вверить дело уголовной юстиции представителям польской интеллигенции или зажиточного панства, которые могли бы заполнить скамьи присяжных; а органов дворянского самоуправления во главе с предводителями (они являлись сословными представителями в суде), там не было.

В состав окружных судов, кроме гражданских и уголовных, входили особые ипотечные отделения. Судебные чиновники русского происхождения пользовались специальными правами и преимуществами, установленными для русских чиновников в Царстве Польском указом 30 июля 1857 г. [31] Закон устанавливал прямой запрет открывать в крае советы присяжных поверенных. Адвокаты, всегда находившиеся «под подозрением» у российских властей вследствие своей политической активности, в этом беспокойном крае и вовсе казались им неуместными.

Прибалтика [32]

Прибалтийские губернии стали едва ли не единственной в империи территорией, где власти испытали ожесточенное противодействие проведению там судебной реформы. Немецкие помещики всеми силами сопротивлялись введению Уставов на территории этих трех губерний, желая сохранить старые привилегии [33, с. 88 и след.]. Первые попытки ввести новые суды в Прибалтике относятся к 1867 г. Появились проекты, которые, словно чепухи, передавались из Прибалтики в Петербург и

с замечаниями – обратно [34, с. 7–11]. Однако выступление немецких баронов, местной городской элиты было столь сильным, что генерал-губернатор П. П. Альбединский докладывал министру внутренних дел о необходимости отсрочить реформу. В связи с этим объявленное 28 февраля 1868 г. царское повеление о «раздельном» введении Уставов в Прибалтике (сначала – мировые суды) более 10 лет оставалось неисполненным [4, с. 169 – 170].

В 1880 г. возобновляется переписка, и немецкая печать вновь против реформы суда [35, с. 49]. О противодействии местных дворян писал в своем дневнике П. А. Валуев [36, с. 358]. Только 28 мая 1880 г. последовал акт о введении мировых судов в Прибалтийских губерниях [37]. Однако и этот закон на протяжении восьми лет оставался неисполненным. Такая проволочка была связана с тем, что на прежних судах в этом крае лежали некоторые обязанности по крестьянскому управлению, опекунские, сословные, полицейские и др., поэтому их замена мировыми судами вызывала одновременно необходимость преобразования и местных крестьянских учреждений. Вследствие сложности этого процесса для Прибалтийских губерний царь согласился с предложенной министром юстиции Д. Н. Набоковым отсрочкой введения мирового суда до введения в крае крестьянских судов (аналогичных волостным судам великорусских губерний).

Новые безуспешные попытки были сделаны в 1881 и 1882 гг., и только 9 июля 1889 г., после продолжительного обсуждения, наконец, были утверждены законы о введении в Лифляндской, Курляндской, Эстляндской губерниях мировых и общих судов, а также о преобразовании крестьянского управления [38].

Введение Судебных уставов в Прибалтике потребовало издания ряда законов в целях гармонизации текста Уставов с особым местным (прежде всего, гражданским) правом [39]. Интересно, что тогда же Судебные уставы перевели на эстонский язык, однако настолько неудачно, что перевод был отчасти недоступен пониманию самим эстонцев [35, с. 13]. Новым судам постоянно приходилось при вынесении приговоров и решений соотносить имперское и местное право, как материальное, так и процессуальное (Свод действующих в Прибалтийских губерниях законоположений о гражданском судопроизводстве) [40]. Однако судопроизводство проходило теперь на русском языке.

Новый суд, как и в ряде других регионов, вводился с существенными ограничениями. Отсут-

ствовала выборность мировых судей (их назначал министр юстиции; напомним, однако, что именно в 1889 г. мировая юстиция была ликвидирована почти повсеместно и заменена земскими начальниками). Это объяснялось необходимостью оградить мировой институт от влияния местного дворянства, которое, занимая преобладающее положение в среде населения края, при замещении судей по выборам могло бы превратить мировой суд в орудие местных национальных и сословных целей.

Не вводился суд присяжных. Это объяснялось «разноплеменностью местного населения, говорившего на различных наречиях и живущего в разнообразных бытовых условиях [4, с. 109]. Кроме того, в связи с особенностями действовавшей в крае ипотечной системы учредить при окружных судах, вместо нотариальных архивов, особые крепостные отделения для заведования поземельно-ипотечной частью [41]. Особенности гражданского судопроизводства составляли небольшой кодекс (299 статей).

Окружные суды (Таллинский, Рижский) были подчинены Петербургской судебной палате. На территории Прибалтийских губерний были созданы корпорации адвокатов, чего не было в Польше. Судебные чиновники русского происхождения не пользовались правами и преимуществами, как на территории Польши, и были приравнены к чиновникам немецкого и местного происхождения [22, с. 216].

Урал [42] и Астраханская губерния

Особенностями отличалось проведение судебной реформы на Урале и в Астраханской губернии, имевших сложный национальный и сословный состав населения. Указом 2 мая 1878 г. [43] были введены мировые судебные установления (отдельно от общих) в Оренбургской, Уфимской и Астраханской (за исключением калмыцких кочевий и внутренней киргизской орды) губерниях. Мировые судьи там не избирались, а назначались министром юстиции (без ограничения срока), как и председатели мировых съездов (на 3 года). Кандидатов подбирал особый Губернский комитет (в составе губернатора, предводителя дворянства, городского головы, руководителей судебных органов и др. чиновников). К общеимперским цензам для мировых судей было добавлено «владение рыболовными водами в Астраханской губернии, приносящими ежегодный доход не менее 200 руб.».

Только в 1892 г. в уральских [44] и в 1896 г. в Астраханской губернии судебная реформа была введена в полном объеме, но без суда присяжных.

Лишь в 1898 г. там был введен этот институт [45]. Особая значимость данного закона в том, что он был принят после 14-летнего перерыва в распространении суда присяжных в России.

Сибирь [46] и «Северные территории» [47]

Отмечая, что к концу 80-х годов XIX в. во всей Европейской России, кроме Архангельской и Вологодской губерний, введена судебная реформа, И.Я. Фойницкий писал: «Таков был поступательный, крайне медленный ход судебной реформы. За это время Судебные уставы сами успели подвергнуться значительным дополнениям и даже изменениям их позднейшими законами» [48, с. 53].

В 1894 г., когда отмечалось 30-летие Судебных уставов, 23 губернии и области, в том числе необъятные просторы Сибири, Степного и Туркестанского края оставались под режимом старых судебных порядков. Причина состояла в том, что, по мнению министра юстиции Д.Н. Набокова, выработанные западноевропейской цивилизацией начала, положенные в основание Судебных уставов, не могли быть применены к территориям, «разноплеменное и редкое население которых находится еще на весьма низкой степени культуры». Поэтому МЮ следовало политике постепенного введения там положений Уставов, чтобы «путем медленного и последовательного проведения частичных процессуальных улучшений подготовить местное население к восприятию дальнейших усовершенствований» [4, с. 175].

Что касается некоторых «северных территорий», правительство было озабочено тем, что в больших по размеру, но малонаселенных и со значительной долей «инородцев» губерниях (Архангельская, Пермская, часть Вологодской и др.) суды будут пустовать. В связи с этим оно считало, что для них должны быть установлены некоторые изъятия из Судебных уставов, направленные, в том числе, и на сокращение затрат государства.

Положение о введении Судебных уставов в Архангельской губернии 29 января 1896 г. [49] предусматривало создание там назначаемого мирового суда (участковые мировые судьи назначались министром юстиции бессрочно, почетные – на 3 года). На мировых судей были возложены обязанности судебных следователей и нотариусов; они могли также пополнять состав Архангельского окружного суда при недостатке судей. Им не были подсудны гражданские дела «самоедов», живших на территории губернии, кроме случаев взаимного на то со-

гласия сторон, а также их уголовное дела, подлежащие судам обычного права.

Апелляционной инстанцией для мировых судов был не съезд мировых судей, а Архангельский окружной суд, в котором не действовал суд присяжных. Жалобы на его решения в качестве мирового съезда должны были приноситься в кассационные департаменты Сената. В случае отсутствия адвокатов, председатель суда мог возложить защиту на кого-то из судебных чиновников (кроме судей и прокуроров).

Были установлены особые правила уголовного и гражданского судопроизводства, учитывающие большие размеры, малонаселенность губернии и плохое транспортное сообщение (напр., возможность неявки в суд подсудимого, сторон и свидетелей – читали их показания свидетели, живущие далеко от суда – более 200 верст – могли просить об их допросе по месту жительства; бумаги, которые в центральных губерниях нужно было лично представлять в суд, здесь можно было отправлять по почте и др.).

Аналогичные особенности гражданского и уголовного процесса по тем же причинам, что и в Архангельской области, предусмотрели для пяти малонаселенных северо-восточных уездов Вологодской губернии (1899 г.) [49].

Проведение судебной реформы в Сибири по масштабам сравнимо только со знаменитой реформой сибирского управления, проведенной М.М. Сперанским в начале 20-х годов XIX в. Несмотря на ряд мер, предпринятых правительством в 1885, 1888, 1889, 1893 гг. с целью улучшения состояния судебной сферы в Сибири, серьезных сдвигов не ощущалось. Проводимые сенаторские ревизии, отчеты местного начальства и др. показывали печальное состояние суда в Сибири. Александр III на одном из отчетов сибирского начальства, где указывалось на неустройство судебной части в Сибири, написал: «Должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор ничего не сделало для удовлетворения надобностей этого богатого, но запущенного края. А пора! Давно пора!» [4, с. 232].

Новый министр юстиции Н.В. Муравьев, заступивший на пост в 1894 г., пришел к заключению, отличному от мнения его предшественника. Он полагал, что постепенно улучшать и исправлять старые сибирские суды бесцельно, что это значило бы тратить даром людей и деньги и что единственный разумный способ коренного улучшения судебной части в этом крае заключается в решительных пре-

образованиях на основе Судебных уставов, но с учетом местных особенностей [4, с. 232].

Осенью 1894 г. была образована Комиссия под председательством сенатора П.М. Бутовского, которая уже через год подготовила законопроект о введении Судебных уставов в Сибири, который и был утвержден 13 мая 1896 г. [51]. Согласно закону на назначаемых министром юстиции участковых и добавочных мировых судей (назначались бессрочно, почетные – на 3 года; могли перемещаться на другие участки, увольняться без прошения) было возложено, кроме рассмотрения дел по существу (причем пределы их подсудности значительно расширены), производство предварительных следствий и исполнение обязанностей нотариусов (это вело к экономии средств). Они так же, как и в других регионах, могли пополнять состав окружного суда в случае его некомплекта для рассмотрения дел.

Апелляционной инстанцией для дел мировой подсудности являлись окружные суды, которые также рассматривали дела высшей подсудности без участия присяжных заседателей. Они же осуществляли надзор за мировыми судами. В Сибири были открыты Тобольский, Томский, Барнаульский, Владивостокский и др. окружные суды.

Судебным палатам, рассматривавшим все уголовные дела своей подсудности без участия словесных представителей, были присвоены права кассационной инстанции по делам мировой подсудности. В 1897 г. была открыта Иркутская, в 1899 г. – Омская судебная палата. Выступая на открытии судебной палаты в Иркутске, Н.В. Муравьев закончил свою речь красивой фразой: «... Некогда Русь силой, оружием, кровью покорила Сибирь; теперь черед завоевания светом, законностью, справедливостью...» [4, с. 254].

Среднеазиатские области и Степной край [52]

Среднеазиатский и Туркестанский регионы стали последними территориями империи, где были введены Судебные уставы. Еще в конце 80-х – начале 90-х годов XIX в. были сделаны первые шаги в сторону «привития» этой территории ростков нового суда, в результате чего появилось нечто вроде симбиоза дореформенной и новой юстиции. На основании Положения об управлении Туркестанского края 1886 г. [53] и Положения об управлении Степных областей 1891 г. [54] в этих регионах были введены мировые судьи для разбора менее важных уголовных дел, однако функции мирового съезда

были возложены на областные суды, разбиравшие дела, превышающие подсудности мировых судов.

Между тем колонизация этих окраин империи, возникновение в них значительного числа селений и городов с преобладающим русским населением, развитие торговли и промышленности, проведение железных дорог свидетельствовали о необходимости полномасштабной реформы суда на основаниях Судебных уставов [4, с. 255]. При проектировании введения Судебных уставов в Степном крае и Туркестане было решено ориентироваться на порядки судеустройства и судопроизводства, установленные для соседней Сибири, а также Архангельской губернии. При подготовке проекта звучали настойчивые предложения Туркестанского генерал-губернатора, поддержанного Военным министерством, о необходимости «вследствие политических особенностей края» сохранить, хотя бы временно, за генерал-губернатором право надзора за местными судами и даже возможность оказывать некоторое в необходимых случаях воздействие.

Не согласившись с этим предложением, в корне противоречившим основополагающему принципу судебной реформы, – независимости суда от администрации, Государственный совет все же пошел на компромисс. «В видах поддержания в крае авторитета генерал-губернаторской власти для обеспечения спокойствия» в проект было включено положение о назначении мировых судей министром юстиции по соглашению с генерал-губернатором (как это было сделано в Закавказье и Польше) [4, с. 258]. 2 июня 1898 г. был принят закон о преобразовании судебной части в Туркестане и Степных областях [55] аналогично положениям о введении Уставов 1864 г. в Сибири (см. выше). 14 мая 1899 г. были открыты Ташкентская судебная палата и окружные суды (Ташкентский, Самаркандский, Новомаргеланский, Верненский, Семипалатинский и Уральский) в Туркестане и Степных областях.

В Закаспийской области Судебные уставы были введены в действие в 1899 г. с изъятиями, аналогичными установленными законом для областей Туркестана [56]. В Асхабаде был учрежден окружной суд, подчиненный Ташкентской судебной палате.

Именно после проведения реформы в Закаспийской области и пяти уездах Вологодской губернии Министерство юстиции с гордостью констатировало, что процесс проведения судебной реформы на территории Российской империи завершен [57].

Однако, завершив движение «вширь», этот процесс с начала XX в. пошел «вглубь», вплоть до

начала I Мировой войны: расширялся круг новых судебных учреждений (либо их составляющих, таких, как суд присяжных), продолжали открываться новые окружные суды и судебные палаты.

В 1904 г. была открыта Новочеркасская судебная палата (ей подчинены Новочеркасский, Усть-Медведицкий, Таганрогский, Екатеринодарский, Ставропольский окружные суды; в 1908 г. открыт и присоединен к ее округу Ростовский окружной суд). Законом от 10 мая 1909 г. [58] суд присяжных был введен в Яренском и Усть-Сосыльском уездах Вологодской губернии, в губерниях Архангельской, Томской и Тобольской, в областях Акмолинской, Семипалатинской и Уральской [59, с. 185 – 187]. Законом от 23 июня 1912 г. об образовании Холмской губернии (территория бывшей Польши) [60] и законом от 3 июля 1914 г. об учреждении Холмского окружного суда, подчиненного, впрочем, не Варшавской, а Киевской судебной палате, было предусмотрено открытие суда присяжных в новообразованной губернии. Предложенное к реализации на 1 января 1915 г., оно было отложено на год по обстоятельствам военного времени, а потом вследствие революции осталось не реализованным.

В 1899 г. была образована Квантунская область с центром в Порт-Артуре на территории, переданной Китаем в аренду на 25 лет Российской империи согласно международному договору 1898 года. Согласно «Положению об управлении Квантунской области» 16августа 1899 г. [61] на этой территории вводилось действие Судебных уставов по правилам, аналогичным Сибири.

Мировые судьи не избирались, а назначались министром юстиции по согласованию с Главным начальником области. Суды разбирали дела между русскими либо дела русских или иностранцев между собой или с «туземцами» (как правило, китайцами), причем мировым судьям были подсудны иски на сумму до 5000 руб., а при согласии сторон – без ограничения суммы. Второй инстанцией для мировых судей был Порт-Артурский окружной суд, затем (кассация) – Сенат. В юрисдикцию окружного суда входила вся Квантунская область и территория Южно-Маньчжурской ветки КВЖД. Он был подчинен Иркутской судебной палате.

Преступления, совершенные русскими и иностранцами, были подсудны имперским судам; преступления, совершенные «туземцами» против публичных властей, тяжкие уголовные преступления (убийства, изнасилование, мужеложство) и т.п. также были подсудны не их, «туземным», а имперским

судам. В исключительных случаях Главный начальник области имел право передавать отдельные дела на рассмотрение военного суда для суждения по законам военного времени, и он же утверждал приговор. После поражения России в войне с Японией, согласно Портсмутскому мирному договору, аренда области отошла к Японии.

В формуле перехода, принятой в 1912 г., Государственная дума 3-го созыва признала «необходимым скорейшее введение суда присяжных в Енисейской и Иркутской губерниях, в Забайкальской и Амурской областях, а также желательным распространение этой формы суда на губернии Прибалтийского края и Варшавского судебного округа и все остальные местности империи, на которые учреждения суда присяжных не распространены». Подобное же пожелание было высказано Государственной думой 4-го созыва в июне 1914 г. Проект о введении суда присяжных в Енисейской и Иркутской губерниях, в Забайкальской и Амурской областях разрабатывался в МЮ, оно собиралось внести его в Думу во второй половине 1914 г., но в связи с войной, а потом и революцией ничего не получилось [62, с. 158].

Заключение

Оценивая политику государства по проведению судебной реформы на обширной территории империи, следует заключить, что при всех объективных трудностях она все же было непоследовательной, подверженной политической конъюнктуре. Отмеченный нами имевший место поначалу общий либеральный настрой на быструю реализацию Уставов 1864 г. сменился вскоре после их объявления.

Очевидно, что ввести Судебные уставы быстро и повсеместно в стране, сохранявшей правовые реликты прошлого, в регионах, принципиально отличавшихся друг от друга по экономическим, социальным характеристикам, с пестрым национальным составом населения и пр. было объективно невозможно. К этому добавлялись причины финансового плана, дефицит кадров с юридическим образованием, отсутствие или весьма слабая инфраструктура в ряде регионов и иные трудности. Но все же реформу можно было при большом желании (а оно, как показала жизнь, быстро прошло) провести в относительно короткие сроки. Обещание ввести Уставы во всей России в течение пяти лет осталось втуне, реализация реформы растянулась на сорок лет.

Уже в 1865 – 1867 гг. принимаются решения властей, направленные на снижение темпов прове-

дения судебной реформы. Воплощением этой политики стала порочная по организационно-правовой подоплеке идея «раздельного введения судов» (мировых и общих). Возможно, позиционирование судов как самостоятельного института насторожило и охладило либеральный пыл царя и политической элиты. Началось подспудное, а с конца 70-х годов практически открытое наступление на судебную власть со стороны Администрации. Это наложило отпечаток на темпы и характер проведения реформы суда. В итоге Уставы 1864 г. так и не добрались до всех уголков страны в первоначальном виде. На обширных территориях население получило их в весьма урезанном виде; некоторые институты, например, суд присяжных, население так и не увидело (в Сибири суд присяжных появился только ... в начале XXI века, впрочем, в связи уже с другой судебной реформой).

Изучение процесса реализации судебной реформы позволило увидеть и оценить не только политику «центра», но и настроения, чаяния местных элит, связанные с судом. Можно наблюдать принципиально разное отношение к судебной реформе: от полного одобрения (в великорусских губерниях) либо безразличия (в Средней Азии, Сибири) до глухого сопротивления (Польша) либо полного неприятия (Прибалтийские губернии). Можно отметить и попытки местной элиты использовать процесс подготовки введения нового суда на территории, чтобы выторговать какие-то сословные преференции, сохранить ее контроль за судами (например, на Дону).

Следует отметить важное обстоятельство, ставшее серьезным отступлением от идей, духа судебной реформы («сделать суд доступным для населения, приблизив его к народу»). Первоначально предполагалось, что в округе судебной палаты будет не более 4 – 5 губерний, но потом от этого отступили. Имело место резкое непомерное расширение округов судебных палат: окраинные уезды были отдалены от палаты на 600 – 800 верст. Округ Одесской судебной палаты – самый маленький – 175 тысяч кв. верст. Петербургский, Харьковский, Московский – соответственно, 240, 277, 296 кв. верст. А самый большой – Казанский – 450.000 кв. верст. Такие размеры затрудняли доступ населения к правосудию.

Кроме того, везде, где вводились Уставы 1864 г., власти сохранили местные суды (волостные, станичные, аульные, гминные, бийские, «самоедские» и пр.), которые, по сути, были свидетельством от-

ступления от принципа равенства всех перед судом, провозглашенном судебной реформой.

И тем не менее сама реформа, пусть и спустя десятилетия, пусть и в урезанном и искаженном виде добравшаяся до самых дальних уголков огромной империи, имела позитивный эффект, так как вводила цивилизованные и высокие стандарты правосудия, способствовала повышению правовой культуры населения, служила формированию основ правового государства.

Литература и комментарии

1. В состав данного региона входили Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Елизаветпольская, Карская, Багумская, Дагестанская области и губернии, округа Черноморский и Закавказский, а также Сухумский отдел. В порядке общего управления к нему относилась Закаспийская область (закон 26 апреля 1883 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. III. № 1522).
2. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLI. № 43880.
3. Именной указ Сенату «О введении Судебных уставов в действие в Закавказском крае» // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLII. № 45260.
4. Министерство юстиции за 100 лет.
5. Территории преимущественного проживания казаков (донских, кубанских, терских), а также многочисленных северокавказских народов – область Войска Донского, Кубанская, Терская области и Ставропольская губерния, а также созданная в 1896 г. Черноморская губерния (ныне – Черноморское побережье Кавказа от Новороссийска до Сочи).
6. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 21-я. СПб., 1907.
7. РГИА. Ф. 1405. Оп. 65 (1867 г.). Д. 3407. Л. 4 – 10.
8. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 649. Л. 91 – 92.
9. ГАРО. Ф. 802. Оп. 1. Д. 27.
10. Сватиков С. Г. Россия и Дон. Белград, 1924.
11. РГИА. Ф. 1405. Оп. 65 (1867 г.). Д. 3407.
12. Войско Донское в административном отношении находилось в ведении Главного управления иррегулярных войск Военного министерства.
13. Попов Х. И. Празднование 300-летнего юбилея Войска Донского. Новочеркасск, 1870.
14. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLV. № 48370.
15. В различных регионах Российской империи имущественный ценз колебался от 400 до 1600 десятин.
16. Выс. утв. мнение Государственного совета «О введении Судебных уставов 20 ноября 1864 г. и Положения о Нотариальной части 14 апреля 1866 г. в области Войска Донского» // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVIII. № 52034.
17. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLII. № 45261.
18. Именной указ Сенату «О введении Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе» // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. № 47848.
19. Распоряжение Кавказского наместника, с выс. разрешения объявленного Сенату «О введении в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе Судебных уставов 20 ноября 1864 г. и Положения о нотариальной части 14 апреля 1866 г.» // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLV. № 48968.
20. Название западно- и южнорусских территорий, вошедших в состав Российской империи в середине XVII – конце XVIII веков и составивших девять губерний: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Киевскую, Волынскую, Подольскую.
21. Выс. утв. Временные правила об устройстве мировых судебных установлений в губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Киевской, Волынской, Подольской, Минской, Витебской, Могилевской, впредь до введения земских учреждений // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVI. № 49750.
22. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России.
23. Выс. утв. мнение Государственного совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в полном объеме в девяти западных губерниях» // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. LII. № 57589.
24. Выс. утв. мнение Государственного совета от 11 декабря 1879 г. «О введении Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в полном объеме в губерниях Киевской, Волынской и Подольской» // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. № LIV. 60269.
25. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. II. № 1166.
26. В рассматриваемый период носил название «Привислинский край». Это общее название 10 губерний Царства Польского в 1867-1917 гг. До 1875 г. – наместничество, затем генерал-губернаторство, центр – Варшава. В 1912 г. к ним присоединена вновь созданная Холмская губерния.
27. Попытки самодержавия ввести на территории Царства Польского Т. X Свода законов (законы гражданские) вызвали ожесточенное сопротивление поляков, защищавших Кодекс Наполеона как «свое польское право», и были оставлены втуне.
28. Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М.: Юрид. лит., 1980.
29. Именной указ «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в Царстве Польском» // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. L. № 54401.
30. Польша оказалась единственной территорией в империи, где вследствие «особых политических причин» суд сельской общины был включен в официальную имперскую судебную систему.
31. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XXXII. № 44887.
32. Прибалтийский край включал Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую губернии.
33. Духанов М. Остзейское дворянство и срыв судебной реформы в Прибалтийских губерниях в 60-е гг. XIX в. // Ученые записки Латвийского гос. ун-та. Том 185. Германия и Прибалтика. II. Рига. 1973.

34. Егоров Ю. А. Вопросы истории государства и права Эстонской ССР до Октябрьской революции. IV. Тарту, 1978.
35. Русская мысль. 1880. Июль.
36. Валуев П. А. Дневник. М., 1961.
37. Указ «О введении мировых судебных установлений» в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. LV. № 60996.
38. Выс. утв. мнение Государственного совета «О преобразовании судебной части в Прибалтийских губерниях» // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. IX. № 6188.
39. Фукс В. Я. Судебная реформа Прибалтийских губерний // Юридическая летопись. 1890. Т. 1. С. 22 – 43; Гасман А.Г. Судебная реформа в Прибалтийских губерниях // ЖМЮ. 1914. № 9. С. 146 – 169.
40. О местном праве Остзейских губерний подр. см.: Кодан С.В., Февралев С.А. Местное право национальных регионов в Российской империи (вторая половина XVIII-начало XX в.). М.: Юрилитинформ, 2014.
41. Свод законов Российской империи. (Изд. 1914). Т. XVI. Часть 1. Кн. 4. Особенный порядок производства уголовных дел в некоторых местностях империи. Раздел 3. О судопроизводстве в губерниях Прибалтийских.
42. В рассматриваемый период включал Вятскую, Оренбургскую, Уфимскую, Пермскую, Тобольскую губернии.
43. Высочайше утв. Временные правила об устройстве мировых судебных установлений в губерниях Оренбургской, Астраханской и Уфимской // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. LIII. № 58457.
44. Выс. утв. мнение Государственного совета 9 марта 1892 г. «О введении судебной реформы в полном объеме в губерниях Оренбургской и Уфимской» // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XII. № 8400.
45. Выс. утв. мнение Государственного совета 2 февраля 1898 г. о введении суда присяжных заседателей в губерниях Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XVIII. № 14978.
46. Сибирь подразделялась на Западную, Восточную и Приамурский край, состояла из 4 губерний (Енисейская, Иркутская, Тобольская, Томская) и 6-ти областей (Амурская, Забайкальская, Камчатская, Приморская, Сахалинская и Якутская).
47. Малонаселенные губернии России, расположенные на севере страны: Архангельская, Вологодская, Пермская.
48. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1896. Т. 1.
49. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XVI. № 12483.
50. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16489.
51. Выс. утв. Временные правила о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XVI. № 12932.
52. Эти территории включали Туркестанское генерал-губернаторство (Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская и Ферганская области), Степное генерал-губернаторство (Акмолинская, Семипалатинская, Уральская и Тургайская области).
53. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. VI. № 3814.
54. Выс. утв. Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XI. № 7574.
55. Выс. утв. Временные правила о применении Судебных уставов к областям Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XVIII. № 15493..
56. Выс. утв. мнение Государственного совета «Об устройстве судебной части в Закаспийской области» // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16490.
57. Единственной территорией, входившей в состав империи, на которую не было распространено действие Судебных уставов, была Финляндия, имевшая собственную Конституцию и свою судебную систему. См.: Лундаль. Изображение порядка судопроизводства в вел. кн. Финляндии. Гельсингфорс, 1852; Аверин М. Б. Великое княжество Финляндское и царство Польское в государственном механизме Российской империи (середина 60-х годов XIX века – 1881 год): историко-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Баландин С.Б. Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
58. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXIX. № 31862.
59. Абиль Е. А. История государства и права Казахстана: Курс лекций. Караганда, 2005.
60. Собр. узак. 1912. № 1120.
61. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 17515.
62. Судебные уставы за 50 лет. Т. 2.

Krakovskij Konstantin Petrovich, Doctor of law, Associate professor, Russian Academy of National Economy and State Service (84, Vernadskogo Pr., Moskva, 119571 Russian Federation) E-mail: frelena@mail.ru

**CARRYING OUT JUDICIAL REFORM IN RUSSIA
(IT IS DEVOTED TO THE 150 ANNIVERSARY OF JUDICIAL REFORM OF 1864)**

Abstract

This article is devoted to the problems of discussion of the ways of realization of the court reform of 1864 and also to the peculiarities of this process in different regions of Russian empire.

Keywords: court reform, court, jury, justice of the peace, Court Charters of 1864.

References

1. V sostav dannogo regiona vhodili Tiflisskaya, Kutaiskaya, Erivanskaya, Elizavetpol'skaya, Karskaya, Batumskaya, Dagestanskaya oblasti i gubernii, okruga Chernomorskiy i Zakatal'skiy, a takzhe Suhumskiy otdel. V poryadke obshchego upravleniya k nemu odnosilas' Zakaspiyskaya oblast' (zakon 26 aprelya 1883 g. // PSZ. Sobr. 3-e. T. III. № 1522).
2. PSZ. Sobr. 2-e. T. XLI. № 43880.
3. Imennoy ukaz Senatu «O vvedenii Sudebnykh ustavov v deistvie v Zakavkazskom krae» // PSZ. Sobr. 2-e. T. XLII. № 45260.
4. Ministerstvoyusticiya 100 let.
5. Territorii preimuschestvennogo prozhivaniya kazakov (donskih, kubanskih, terskih), a takzhe mnogochislennykh severokavkazskikh narodov – oblast' Voiska Donskogo, Kubanskaya, Terskaya oblasti i Stavropol'skaya guberniya, a takzhe sozdannaya v 1896 g. Chernomorskaya guberniya (nyne – Chernomorskoe poberezhie Kavkaza ot Novorossiyska do Sochi).
6. Barsukov N. Zhizn' itrudy M. P. Pogodina. Kn. 21-ya. SPb, 1907.
7. RGIA. F. 1405. Op. 65 (1867 g.). D. 3407. L. 4 – 10.
8. GARO. F. 46. Op. 1. D. 649. L. 91 – 92.
9. GARO. F. 802. Op. 1. D. 27.
10. Svatikov S. G. Rossiya i Don. Belgrad, 1924.
11. RGIA. F. 1405. Op. 65 (1867 g.). D. 3407. L. 11 – 19.
12. Voisko Donskoe v administrativnom otnoshenii nahodilos' v vedenii Glavnogo upravleniya I rregulyarnykh voisk Voennogo ministerstva.
13. Popov H. I. Prazdnovanie 300-letnego yubileya Voiska Donskogo. Novocherkassk, 1870.
14. PSZ. Sobr. 2-e. T. XLV. № 48370.
15. V razlichnykh regionah Rossiyskoy imperii imuschestvenniy cenz kolebalsya ot 400 do 1600 desyatin.
16. Vys. utv. Mnenie Gosudarstvennogo soveta «O vvedenii Sudebnykh ustavov 20 noyabrya 1864 g. I Polozheniya o Notarial'noy chasti 14 aprelya 1866 g. v oblasti Voiska Donskogo» // PSZ. Sobr. 2-e. T. XLVIII. № 52034.
17. PSZ. Sobr. 2-e. T. XLII. № 45261.
18. Imennoy ukaz Senatu «O vvedenii Sudebnykh ustavov 20 noyabrya 1864 g. v Kubanskoyi Terskoy oblasti i v Chernomorskom okruge» // PSZ. Sobr. 2-e. T. № 47848.
19. Rasporyazhenie Kavkazskogo namestnika, s vys. Razresheniya objavlennogo Senatu «O vvedenii v Kubanskoyi Terskoy oblasti i v Chernomorskom okruge Sudebnykh ustavov 20 noyabrya 1864 g. I Polozheniya o notarial'noy chasti 14 aprelya 1866 g.» // PSZ. Sobr. 2-e. T. XLV. № 48968.
20. Nazvanie zapadno-iyuzhnorusskihterritoriy, voshedshih v sostav Rossiyskoy imperii v seredine XVII □ konce XVIII vekov i sostav ivshihdevyat' guberniy: Vilenskaya, Kovenskaya, Grodnenskaya, Minskaya, Mogilevskaya, Vitebskaya, Kievskaya, Volynskaya, Podol'skaya.
21. Vys. utv. Vremennyye pravila ob ustroistve mirovykh sudebnykh ustanovleniy v guberniyah: Vilenskoy, Kovenskoy, Grodnenskoy, Kievskoy, Volynskoy, Podol'skoy, Minskoy, Vitebskoy, Mogilevskoy, vpred' do vvedeniya zemskikh uchrezhdeniy // PSZ. Sobr. 2-e. T. XLVI. № 49750.
22. Vilenskiy B. V. Sudebnaya reforma I kontrreforma v Rossii.
23. Vys. utv. Mnenie Gosudarstvennogo soveta «O vvedenii v deistvie Sudebnykh ustavov 20 noyabrya 1864 g. v polnom objeme v devyati zapadnykh guberniyah» // PSZ. Sobr. 2-e. T. LII. № 57589.
24. Vys. utv. Mnenie Gosudarstvennogo soveta ot 11 dekabrya 1879 g. «O vvedenie Sudebnykh ustavov 20 noyabrya 1864 g. v polnom objeme v guberniyah Kievskoy, Volynskoy I Podol'skoy» // PSZ. Sobr. 2-e. T. № LIV. 60269.
25. PSZ. Sobr. 3-e. T. II. № 1166.
26. V rassmatrivaemiy period nosily na zvanie «Privislinskiy kray». Eto obshchee nazvanie 10 guberniy Tsarstva Pol'skogo v 1867 – 1917 gg. Do 1875 g. – namestnichestvo, zatem general-gubernatorstvo, centr □ Varshava. V 1912 g. k nim prisoedinena vnov' sozdannaya Holmskaya guberniya.
27. Popytki samodержaviya vvesti na territorii Tsarstva Pol'skogo T. H Svoda zakonov (zakony grazhdanskiye) vyzvali ozhestochennoe soprotivlenie polyakov, zaschischavshih KodeksNapoleona kak «svoe pol'skoe pravo» I byli ostavleny vtune.
28. Bardah Yu., Lesnodorskiy B., Pietrchak M. Istoriya gosudarstva I prava Pol'shi. M.: Yurid. lit., 1980.
29. Imennoy ukaz «O vvedenii v deistvie Sudebnykh ustavov 20 noyabrya 1864 g. v Tsarstve Pol'skom» // PSZ. Sobr. 2-e. T. L. № 54401.
30. Pol'sha okazalas' edinstvennoy territoriey v imperii, gde vsledstvie «osobykh politicheskikh prichin» sud sel'skoy obschiny byl vkluchen v oficial'nuy uimperskuyu sudebnuyu sistemu.
31. PSZ. Sobr. 2-e. T. XXXII. № 44887.
32. Pribaltiyskiy kray vkluchal Liflyandskuyu, Estlyandskuyu I Kurlyandskuyu gubernii.
33. Duhanov M. Ostzeiskoe dvoryanstvo I sryv sudebnoy reformy v Pribaltiyskiykh guberniyah v 60-e gg. XIX v. // Uchenye zapiski Latviyskogo gos. un-ta. Tom 185. Germaniya I Pribaltika. II. Riga. 1973.

34. Egorov Yu. A. Voprosy istorii gosudarstva I prava Estonskoy SSR do Oktyabr'skoy revolyucii. IV. Tartu, 1978.
35. Russkaya mysl' 1880. Iyul'.
36. Valuev P. A. Dnevnik. M., 1961.
37. Ukaz «O vvedenii mirovnyh sudebnyh ustanovleniy» v guberniyah Lifyandskoy, Estlyandskoy, Kurlyandskoy // PSZ. Sobr. 2-e. T. LV. № 60996.
38. Vys. utv. Mnenie Gosudarstvennogo soveta «O preobrazovanii sudebnoy chasti v Pribaltiyskikh guberniyah» // PSZ. Sobr. 3-e. T. IX. № 6188.
39. Fuks V. Ya. Sudebnaya reforma v Pribaltiyskikh guberniy // Yuridicheskaya letopis'. 1890. T. 1. S. 22 – 43; Gasman A. G. Sudebnaya reforma v Pribaltiyskikh guberniyah // ZhMU. 1914. № 9.
40. Kodan S. V., Fevralev S. A. Mestnoe pravo nacional'nyh regionov v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XVII – nachalo HH v.). M.: Yurilitinform, 2014.
41. Svod zakonov Rossiyskoy imperii. (Izd. 1914). T. XVI. Chast' 1. Kn. 4. Osobenniy poryadok proizvodstva ugovnykh del v nekotorykh mestnostyakh imperii. Razdel 3.
42. V rassmatrivaemiy period vkluchal Vyatskuyu, Orenburgskuyu, Ufimskuyu, Permskuyu, Tobol'skuyu gubernii.
43. Vysochaisheutv. Vremennye pravila ob ustroistve mirovnyh sudebnyh ustanovleniy v guberniyah Orenburgskoy, Astrahanskoy I Ufimskoy // PSZ. Sobr. 2-e. T. LIII. № 58457.
44. Vys. utv. Mnenie Gosudarstvennogo soveta 9 marta 1892 g. «O vvedenii sudebnoy reformy v polnom objeme v guberniyah Orenburgskoy I Ufimskoy» // PSZ. Sobr. 3-e. T. XII. № 8400.
45. Vys. utv. Mnenie Gosudarstvennogo soveta 2 fevralya 1898 g. o vvedenii suda prisyazhnykh zasedateley v guberniyah Astrahanskoy, Olonetskoy, Orenburgskoy, I Ufimskoy // PSZ. Sobr. 3-e. T. XVIII. № 14978.
46. Sibir' podrazdeleyalas' na Zapadnuyu, Vostochnuyu I Priamurskiy kray, sostoyala iz 4 guberniy (Eniseiskaya, Irkutskaya, Tobol'skaya, Tomskaya) i 6-ti oblastey (Amurskaya, Zabaikal'skaya, Kamchatskaya, Primorskaya, Sahalinskaya I Yakutskaya).
47. Malonaseleynnye gubernii Rossii, raspolozhennyye na severe strany: Arhangel'skaya, Vologodskaya, Permskaya.
48. Foinitskiy I. Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. T. 1. SPb., 1896.
49. PSZ. Sobr. 3-e. T. XVI. № 12483.
50. PSZ. Sobr. 3-e. T. XIX. № 16489.
51. Vys. utv. Vremennyepravila o primenenii Sudebnyh ustavov k guberniyam I oblastyam Sibiri // PSZ. Sobr. 3-e. T. XVI. № 12932.
52. Eti territorii vkluchali Turkestanskoe general-gubernatorstvo (Zakapiyskaya, Samarkandskaya, Semirechenskaya, Syr-Daryinskaya i Ferganskaya oblasti), Stepnoe general-gubernatorstvo (Akmolinskaya, Semipalatinskaya, Ural'skaya i Turgaiskaya oblasti).
53. PSZ. Sobr. 3-e. T. VI. № 3814.
54. Vys. utv. Polozhenie ob upravlenii oblastey Akmolinskoy, Semipalatinskoy, Semirechenskoy Ural'skoy I Turgaiskoy I ob izmenenii nekotorykh statey Polozheniya ob upravlenii Turkestanskogo kraya // PSZ. Sobr. 3-e. T. XI. № 7574.
55. Vys. utv. Vremennye pravila o primenenii Sudebnyh ustavov k oblastyam Syr-Daryinskoy, Samarkandskoy, Ferganskoy, Semirechenskoy, Akmolinskoy, Semipalatinskoy, Ural'skoy I Turgaiskoy // PSZ. Sobr. 3-e. T. XVIII. № 15493.
56. Vys. utv. Mnenie Gosudarstvennogo soveta «Ob ustroistve sudebnoy chasti v Zakaspiyskoy oblasti» // PSZ. Sobr. 3-e. T. XIX. № 16490.
57. Edinstvennoy territorii, vkhodivshey v sostav imperii, na kotoruyu ne bylo rasprostraneno deystvie Sudebnyh ustavov, byla Finlyandiya, imevshaya sobstvennuyu Konstitutsiyu I svoju sudebnuyu sistemu. Sm.: Lundal'. Izobrazhenie poryadka sudoproizvodstva v vel. kn. Finlyandii. Gel'singfors, 1852; Averin M. B. Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe I tsarstvo Pol'skoe v gosudarstvennom mehanizme Rossiyskoy imperii (seredina 60-h godov XIX veka – 1881 god): istoriko-pravovoy analiz: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004; Balandin S. B. Gosudarstvenno-pravovoe polozhenie Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v sostave Rossiyskoy imperii: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012.
58. PSZ. Sobr. 3-e. T. HHIX. № 31862.
59. Abil' E. A. Istoriya gosudarstva I prava Kazahstana: Kurs lekciy. Karaganda, 2005.
60. Sobr. uzak. 1912. № 1120.
61. PSZ. Sobr. 3-e. T. HIX. № 17515.
62. Sudebnye ustavy za 50 let. T. 2.